
В. С. Ягья

**ОБ ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ
В СОВРЕМЕННОЙ ЭФИОПИИ**

(МАТЕРИАЛЫ К ПРОБЛЕМЕ
ФОРМИРОВАНИЯ ЭФИОПСКОЙ НАЦИИ)

В Эфиопии, на территории 1,2 млн. кв. км, проживает около 24 млн. человек. В этническом и лингвистическом отношении население страны неоднородно. По некоторым подсчетам, в стране существует до 70 языков¹, относящихся в основном к двум языковым семьям². Однако, несмотря на языковое и соответственно этническое многообразие, между народами Эфиопии много общего.

Исторические судьбы страны сложились так, что население не консолидировалось в единую нацию, хотя различные этнолингвистические группы находились на протяжении веков в постоянном контакте. Становление эфиопской нации протекает на наших глазах. В настоящей статье предпринимается попытка охарактеризовать этнолингвистическую ситуацию в современной Эфиопии с тем, чтобы определить этнические и языковые компоненты формирующейся нации, а также выявить некоторые способствующие этому процессу факторы³.

Ядром складывающейся эфиопской нации является самая крупная народность страны — амхара. Основные районы расселения амхара расположены в центральной части Эфиопии (провинции Бэгемдыр, Годжам, Шоа). Это традиционные области проживания амхара. В настоящее время представители этой народности широко расселились по всей стране. Амхара можно обнаружить даже в Ассабе, портовом городе на берегу Красного моря, где прежде, как правило, они из-за плохих климатических условий не селились. Особенно многочисленными группами амхара живут ныне в провинциях Уолло, Сидamo, Арусси, Каффа, Уоллега, Харар. Они селятся там преимущественно в придорожных поселках, небольших городах и провинциальных центрах. В последние годы в результате переселения крестьян, специально осуществляемого правительством в целях улучшения их социально-экономического положения, немалое число амхара стало перебираться на жительство из густонаселенных центральных районов в деревни юга и юго-запада страны (в частности, в провинции Каффа и Сидamo).

Большая часть господствующего класса страны принадлежит к амхара. Это в известной степени следствие так называемой политики амхаризации населения, проводившейся в прошлом императорами страны и правителями отдельных областей, амхара по происхождению.

¹ G. A. Lipsky, Ethiopia: Its people, its society, its culture, New Haven, 1962, p. 34.

² Большинство эфиопских языков относится к семито-хамитской языковой семье. Ее представляют в Эфиопии семитские (амхарский, тиграйский или тигринья, тигре, аргобба, гураге, харари, гафат) и кушитские (беджа, галла, сомали, агау, сахо, афар и др.) языки. Язык геэз (семитский) вышел из употребления в X—XIII вв.; ныне употребляется в религиозной жизни Эфиопии.

³ По этому вопросу см.: Д. А. Ольдерогге, И. И. Потехин, М. В. Райт, Эфиопия и страны красноморского побережья, «Народы Африки» (Серия «Народы мира. Этнографические очерки»), М., 1954; М. В. Райт, Народы Эфиопии, М., 1965; Б. В. Андрианов, Население Африки, М., 1964.

Такая политика включала, во-первых, распространение на другие этнолингвистические группы форм социально-политической организации, характерных для амхара (в первую очередь, конечно, для их феодальной верхушки); во-вторых, распространение амхарского языка и амхарской культуры; и, наконец, христианизацию правящих групп неамхарского происхождения. Амхаризация в известной мере уравнивала в правах с амхара представителей других этнических общностей. В первую очередь это касалось права на владение землей.

В настоящее время об этой политике официально не говорят, но она фактически продолжает осуществляться, хотя заметно изменились ее содержание, направление и формы. Теперь уже отпал (точнее, признан необязательным) такой ее важный компонент, как христианизация⁴. Основной упор делается на расширение сферы употребления амхарского языка, на приобщение жителей отдаленных и уединенных районов страны к амхарской культуре, на утверждение социально-политических институтов, признанных государством. Как отмечается в американском справочнике по современной Эфиопии, «...в настоящее время усилия амхаризации направлены не на то, чтобы вовлечь другие народы в структуру амхарского общества, а на то, чтобы заставить их принять определенные аспекты доминирующей культуры, особенно языка, и прежде всего... политический контроль»⁵.

Согласно статье 125 эфиопской конституции 1955 г., государственным языком Эфиопии является амхарский. Конституция зафиксировала то, что уже давно стало реальностью. Амхарский язык официальным языком страны стал, как полагает Марсель Коэн, с 1270 г. «Это был язык, — пишет Марсель Коэн, — правителей и их армии, которая состояла из людей родом из всех провинций страны и которая часто передвигалась от провинции к провинции...»⁶. Таким образом, амхарский язык уже с тех времен начал выступать как средство общения различных народов, и постепенно вытеснил из сферы употребления некоторые языки (например, гафат и аргобба)⁷.

На амхарском языке издается несколько газет (наиболее популярна среди них «Аддис Зэмэн») и почти вся современная литература. Имена таких писателей и поэтов, как Афа Уорк Гэбрэ Иесус, Хыруй Уольдэ Селассие, Таддэсэ Либэн, Мэнгысту Лемма и некоторых других, получили широкую известность и за пределами Эфиопии. Их произведения переведены на ряд европейских языков, в том числе и на русский. На

⁴ Правящие круги Эфиопии вовсе не отказались от идеи христианизации всего населения страны. Этим можно объяснить, в частности, направление иностранных христианских миссий в районы, где проживают нехристиане. Однако практика принудительного крещения признается нецелесообразной.

⁵ «U. S. army area handbook for Ethiopia», Washington, 1964, p. 7.

⁶ M. Cohen, The Amharic language, «Ethiopia Observer», 1958, vol. II, No. 3, p. 101.

⁷ Гафат прежде был распространен в южной части провинции Годжам в районе Голубого Нила. На аргобба говорили к северу от Аддис-Абебы, в районе г. Анкобера (в деревнях Алию, Амба, Чано и др.), и к югу от г. Харара. О постепенном отмирании языка гафат писал еще в 1840 г. Ч. Т. Бик (см. Ed. Ullendorff, The Semitic languages of Ethiopia. A comparative phonology, London, 1955, p. 27). В. Леслау в 1947 г. во время научной поездки по стране смог найти лишь четырех информаторов, знающих язык гафат (см. W. Leslau, A year of research in Ethiopia, «Word», 1948, vol. IV, No. 3, pp. 220—221). Об исчезновении языка гафат говорили также И. Ю. Крачковский (см. И. Ю. Крачковский, Введение в эфиопскую филологию, Л., 1955, стр. 36). На сходную ситуацию с аргобба указывали Э. Уллендорф (см. Ed. Ullendorff, Указ. раб., стр. 27), А. Н. Таккер и М. А. Брайан (см. A. N. Tucker and M. A. Brayan, The Non-Bantu languages of North-Eastern Africa, London, 1956, p. 135), а также М. В. Райт (см. М. В. Райт, Указ. раб., стр. 16). В докладе на Третьем международном конгрессе эфиопистов (Аддис-Абеба, апрель 1966 г.) В. Лессау отметил, что языки гафат и аргобба вымерли (см. Ch. Jesman, Some impressions of the Third International Congress of Ethiopian studies in Addis-Ababa, «Africa», Roma, 1966, anno XXI, No. 4, p. 410).

амхарском языке ведется преподавание почти во всех школах первой ступени (1—6 класс), за исключением лишь первых классов школ в глубинных районах: в них школьники приобретают прежде всего «рабочее знание амхарского языка». Даже в школах второй ступени и в высших учебных заведениях, где при обучении используется главным образом английский язык (см. ниже), некоторые уроки, лекции и практические занятия ведутся также на амхарском. Ныне ставится задача постепенного полного перевода преподавания в школах второй ступени на амхарский язык. Он является обязательным в армии и полиции; на нем осуществляется все делопроизводство в стране; проповеди в церквях читаются все чаще и чаще только на амхарском языке (начиная с 30-х годов XX в. проповеди читались параллельно на амхарском и геэзе, который не понимает абсолютное большинство населения страны). Амхарский язык используется как один из официальных языков эфиопского государства в его международных делах; на нем составляются тексты многих соглашений и договоров, заключаемых Эфиопией с другими странами. Радиостанции страны широко ведут вещание на этом языке. На нем же транслирует свои передачи телевидение. Правительство требует от иностранных христианских миссий — и те стремятся выполнять эти требования — вести религиозную пропаганду на амхарском языке. Лишь в отдаленных районах, да и то на начальных этапах, миссионерам разрешается пользоваться местными языками.

Население страны (неамхарское по происхождению) относительно легко усваивает амхарский язык. Причина здесь кроется, видимо, прежде всего в генетической близости многочисленных языков Эфиопии, особенно в области лексики; в результате длительного исторического развития в рамках единого государства между различными народами страны происходил (и происходит поныне) обмен культурными ценностями, а это приводит к лексическому заимствованию. Распространению амхарского языка содействует также строительство тех или иных объектов в разных концах страны, которое приводит к миграции населения, к совместному труду и проживанию в пределах одного и того же населенного пункта людей разных национальностей. Все это способствует расширению сферы употребления амхарского языка, постепенному сглаживанию этнических различий.

Другой народностью Эфиопии, которая оказывает заметное влияние на этноисторическое развитие ее населения, являются тиграи (около 2,5 млн. чел.). Они населяют преимущественно территорию провинции Тигре, где в 1966/67 гг. проживало более 1,5 млн. чел.⁸ Кроме того, тиграи живут в Эритрее, в областях Аккеле Гузай, Серае, Уолкайт, Тембиен, а также в городах Керен и Массауа. Тиграи можно встретить сейчас в разных частях страны в результате их переселения на более плодородные земли Эфиопии. Говорят тиграи на тиграйском языке (по-амхарски «тигринья»). В 40—60-е годы XX в. получила некоторое развитие литература на тигринья: было опубликовано несколько книг религиозного содержания. В 1958 г. на этот язык был переведен роман «Робинзон Крузо». На тигринья издается в Асмаре несколько газет. В Эритрее в годы итальянского колониального владычества (1892—1941 гг.) тигринья считался вторым (первым был итальянский) языком. После того как Эритрея вошла в состав Эфиопской империи на правах автономной единицы, тигринья, наряду с арабским (см. ниже), признавался в Эритрее официальным языком.

Примерно 500 тыс. человек, проживающих в низменных районах, а частично и в горах, в восточной, западной и северной Эритрее, говорят на языке тигре. Тигреязычными являются также жители архипелага

⁸ См. «Аддис-Земэн» (на амхарском языке), Екатит 5, 1959 (по эфиопскому летоисчислению).

Дахлак, входящего в состав Эфиопской империи⁹. Они сохранили еще племенную организацию. На тигре говорят племена, входящие в федерацию бет асгеде (хабаб, ад теклес, ад темарьям), племена менса, мария, ад шейх, ад цаура, ад муаллим, бет мала, а также некоторые племена конфедерации бени амер. Часть племен бени амер говорит на кушитском языке беджа (то-бедауйе). Некоторые же из них двуязычны, т. е. говорят и на тигре, и на беджа. Есть и такие, которые говорят только на тигре. Основная масса тигреязычных племен (далее тигре) ведет кочевой образ жизни, поэтому проникновение в их среду амхарского языка крайне ограничено (это же характерно и для других кочевых скотоводческих народов Эфиопии). Тигре в подавляющем большинстве мусульмане, они предпочитают использовать арабский язык при общении с другими народами. Особенно это касается тех тигре, которые занимаются торговлей. В целом, как пишет Эд. Уллендорф, «нет сомнения, что язык тигре теряет свои позиции в пользу арабского языка»¹⁰. Этому способствует также сезонный отход части тигре в Республику Судан на работу по сбору хлопка. Те же тигре, которые переходят к оседлому образу жизни, довольно быстро приобретают знание амхарского языка. В этом я смог убедиться лично, когда посетил в 1963 г. окрестности г. Агордата, где имеются поселения тигре.

В настоящее время значительно возросло влияние амхарского языка на язык харари (или адари)¹¹, на котором говорит 30—35 тыс. жителей г. Харара, мусульман по вероисповеданию¹². В недалеком прошлом на харари оказывал первостепенное воздействие арабский язык. По мнению Липски и его соавторов, «с конца XIX в., когда Харарский султанат попал под власть эфиопской короны, амхарский язык начинает постепенно вытеснять харари»¹³.

Та же самая картина, т. е. расширение сферы употребления амхарского языка, характерна и для народа гураге¹⁴. К такому мнению пришли, в частности, Липски и его соавторы¹⁵. Еще в 1955 г. американский этнограф С. Д. Мессинг предсказывал, что со временем язык гураге со-

⁹ G. A. Lipsky, Указ. раб., стр. 48. Еще в I тысячелетии до н. э. началась миграция в Северную Эфиопию племен, говорящих на семитских южноарабских диалектах и населявших юго-западное побережье Аравийского полуострова (Йемен). Эти переселенцы смешивались с местным населением: одни полностью ассимилировались с абригенами, хотя в некоторых случаях последние воспринимали язык пришельцев и некоторые элементы их культуры, другие же ассимилировали местных жителей, сохраняя свой язык и культурные ценности, хозяйственные навыки. Поток мигрантов с западного берега Красного моря не прекращался и до недавнего времени. На рубеже XX в. переселилось, например, в северную Эфиопию племя рашейда.

¹⁰ Ed. Ullendorff, *The Ethiopians. An introduction to country and people*, London — New York — Toronto, 1961, p. 129.

¹¹ На языке харари имеется небольшая юридическая, религиозная и поэтическая литература. Письменность харари, в отличие от других письменных языков Эфиопии, использующих так называемый эфиопский силлабарий, основана на арабском алфавите.

¹² В 1965 г. жителей Харара было 41 150 чел. Подсчитано на основании официальных данных, опубликованных в «Аддис-Земэн» (на амхарском языке) на гынбот 1, 1959 (по эфиопскому летосчислению); см. также: «Ethiopia Observer», 1958, vol. II, No. 2, p. 70.

¹³ G. A. Lipsky, Указ. раб., стр. 130.

¹⁴ Гураге живут в основном юго-западнее Аддис-Абебы, между реками Аваш (на севере), Омо (на западе) и озером Звай (на востоке). Живут они также в Аддис-Абебе, Дессе и некоторых других крупных городах. Часть ученых предполагает, что гураге — это потомки сидамо, кушитоязычного народа юго-западной Эфиопии, воспринявшие семитский язык (см. J. S. Trimingham, *Islam in Ethiopia*, London — New York — Toronto, 1952, p. 185; Ed. Ullendorff, *The Ethiopians*, p. 38; W. Leslau, *The languages of Ethiopia and their geographical distributions*, «Ethiopia Observer», 1958, vol. II, No. 3, p. 118). По некоторым данным, гураге насчитывается 350—500 тыс. чел. (см. М. В. Райт, Указ. раб., стр. 16). Согласно сведениям эфиопского ученого Фэкаду Гэдаму, численность гураге составляет 2—3 млн. чел. (см. Ch. Jesman, Указ. раб., стр. 411). По религиозной принадлежности примерно 1/3 гураге — христиане, столько же мусульман и приверженцев автохтонных культов.

¹⁵ G. A. Lipsky, Указ. раб., стр. 56.

всем перестанет использоваться как разговорный¹⁶. Думается, однако, что предположение С. Д. Мессинга оправдается нескоро. Для этого необходимо разрушить (при помощи развития товарно-денежных отношений, строительства промышленных объектов и дорог, расширения школьной сети в ареалах расселения гураге и т. д.) своеобразные земляческие организации гураге, сложившиеся для оказания помощи соплеменникам. Через эти организации осуществляется связь между гураге, перебравшимися на работу в город, и оставшимися в деревне. Как считает У. Шак, крупнейший специалист в области изучения этнографии гураге, «основные улучшения в жизни (гураге.— В. Я.) были сделаны главным образом благодаря программам взаимопомощи, осуществленным гураге, проживающими в городах, при поддержке соплеменников на селе...»¹⁷. Даже представители местной власти, оплачиваемые правительством (принадлежащие по своему этническому происхождению к гураге и являющиеся, как правило, выходцами из числа прежней племенной аристократии), выступают, по утверждению У. Шака, в поддержку этих программ.

Все это позволяет предположить, что язык гураге не утрачивает своих позиций в настоящее время; по крайней мере, если этот процесс и происходит, то очень медленно. Другое дело, что гураге довольно быстро овладевают амхарским языком, становясь тем самым двуязычными. Это явление особенно характерно для городов, куда гураге стекаются в поисках заработка. Многие из них знают также языки своих соседей: галла на севере и востоке и сидамо на юге и западе. Таким образом, определенная часть гураге не только двуязычна, но и пользуется тремя языками.

Огромное влияние на этническую историю Эфиопии оказали и продолжают оказывать народы, говорящие на кушитских языках. Это прежде всего этнолингвистические группы агау, галла, сидамо. Самыми многочисленными являются галла (или оромо), которых, как полагают, насчитывается свыше 5 млн. человек. На их языке (галласком, по-амхарски галлинья) говорит, по мнению Е. Г. Титова, не менее 7 млн. чел.¹⁸. Видимо, Е. Г. Титов учитывал при этом и тех, для кого галлаский язык является вторым. Как бы там ни было, галла и по количеству населения, и по численности говорящих на их языке занимают второе место в стране. Галла проживают в 12 из 14 эфиопских провинций, на которые подразделяется страна в административном отношении. Они составляют основную массу населения в провинциях Иллюбабор и Каффа. Многочисленны их поселения в Уоллега, Уолло (в ее центральной части), в центральных и южных районах Шоа, в Арусси, Бале, Хараре и Сидамо. Часть галла уже не употребляет своих прежних племенных названий: тулама, мачча и др. В Центральной Эфиопии они подверглись интенсивному амхарскому влиянию. Между амхара и галла, особенно христианского вероисповедания, стали широко заключаться браки. Амхаро-галлаские «смешанные браки и принятие (галла.— В. Я.) амхарской культуры,— пишут Липски и его соавторы,— ...крайне затрудняют возможность отличить галла, проживающих в провинции Шоа, и амхара»¹⁹. Наблюдения М. В. Райт также подтверждают факт этнической консолидации амхара и галла и вытеснение амхарским языком галлаского²⁰. О степени интеграции галла в рамках единой эфиопской нации.

¹⁶ S. D. Messing, *Changing Ethiopia*, «The Middle East Journal», 1955, vol. 9, No. 4.

¹⁷ W. A. Shack, *The Mäsqäl — Pole religious conflict and social change in Gurageland*, «Africa», London, 1968, vol. XXXVIII, No. 4, p. 466.

¹⁸ Е. Г. Титов, К вопросу о языковой ситуации в Эфиопии, «Семитские языки. Материалы Первой конференции по семитским языкам», вып. 2 (ч. 1), М., 1965, стр. 101.

¹⁹ G. A. Lipsky, *Указ. раб.*, стр. 37.

²⁰ См. М. В. Райт, *Указ. раб.*, стр. 20.

говорит в известной мере и то, что в правящих кругах страны довольно значительно прослойка галлаской знати и образованной элиты. Причем они занимают ответственные посты не только в центральных органах, но и в провинциальной администрации. В личном составе армии и императорской гвардии сравнительно высок удельный вес галла. Наиболее интенсивно ассимилируют амхара тех галла, которые исповедуют христианство. Значительно медленнее происходит этот ассимилятивный процесс у галла, являющихся приверженцами ислама и автохтонных культов.

Этническая консолидация галла с другими народами в эфиопскую нацию относительно облегчена тем, что эта этнолингвистическая группа внутренне слабо связана. Разобщенность галла обусловлена в известной мере горным рельефом обширной по площади территории их проживания, который выступает в качестве естественного барьера для контактов.

Кроме того, она может быть объяснена еще и тем, что среди галла имеются так называемые презируемые группы, т. е. галла-ремесленники (ткачи, кузнецы, гончары, дубильщики и др.), представляющие собой низшую (отверженную) социальную группу в галласком обществе: им запрещено владеть землей, заниматься сельскохозяйственным трудом, в том числе и скотоводством, есть за одним столом с галла-земледельцами (высшая социальная группа), вступать с последними в брачные отношения. Попутно заметим, что подобное положение ремесленников встречается и в некоторых других этнолингвистических группах, в частности среди гураге²¹ и кушитоязычных консо. Конечно, в настоящее время подобные взаимоотношения меняются, хотя крайне медленно. Например, уже наметилось известное сближение между соответствующими социальными группами (ремесленниками и земледельцами) у консо, проживающих километрах в пятидесяти южнее оз. Шамо, в юго-западной Эфиопии²². Та же самая картина наблюдается и у галла провинции Уоллега²³.

В области Огаден провинции Харар, а также в провинциях Сидамо и Бале проживает, по некоторым данным, около 1,5 млн. сомалийцев. Немногочисленные группы сомалийцев осели на постоянное жительство в городах Аддис-Абебе, Хараре, Диредауа, Массауа и др. Большинство же ведет кочевой образ жизни, поэтому распространение в их среде общеэфиопских культурных ценностей крайне затруднено. Следует учитывать при этом также, что все сомалийцы — мусульмане. В пределах Эфиопии сомалийский язык бесспорный, однако на нем ведутся радиопередачи из Аддис-Абебы. Многие сомалийцы знают амхарский язык, которым они овладевают в ходе торговых контактов с другими народами страны. Некоторые сомалийцы говорят также на языках своих соседей, например галла. Сомалийцы, перешедшие к оседлому образу жизни на восточных оконечностях Харарского плато, даже смешались с галла. Такими смешанными галла-сомалийскими группами являются, в частности, герри-джарсо и герри-бабиле²⁴.

На обширной территории юго-западной Эфиопии, в провинциях Каффа, Гему-Гофа и Сидамо проживают народы сидамо. К ним относятся каффа (каффичо), консо, шинаша, сидамо и др. Как полагают, единый некогда язык сидамо в ходе своего исторического развития распался на ряд отличных друг от друга диалектов²⁵. Некоторые ученые считают, что в настоящее время это уже самостоятельные языки²⁶. Между племенами, говорящими на языках сидамо, имеются определенные этни-

²¹ См. W. A. Shack, *The Gurage, a people of the Ensete culture*, London, 1966.

²² C. R. Hallpike, *The status of craftsmen among the Konso of South-West Ethiopia*, «Africa», London, 1968, vol. XXXVIII, No. 3, pp. 259–260.

²³ G. A. Lipsky, Указ. раб., стр. 69.

²⁴ Там же, стр. 46.

²⁵ Е. Г. Титов, Указ. раб., стр. 101.

²⁶ W. Leslau, *The influence of Sidamo on the Ethiopic languages Gurage*, «Language», 1952, vol. 28, No. 1.

ческие различия²⁷. Развитие сельскохозяйственного и промышленного производства в этом регионе благотворно воздействует на этническую интеграцию части сидамо в эфиопскую нацию. Этот процесс, возможно, ускорится в ближайшее время, после того как будет введена в строй железная дорога Назарет — Дилла, которая еще теснее свяжет центр страны с провинцией Сидамо.

Среди ассимилятивных процессов, происходящих в Эфиопии, значительный интерес представляет поглощение главным образом амхара кушитоязычного народа агау, некогда многочисленного, но ныне насчитывающего лишь около 50 тыс. чел. Прежде агау населяли значительную часть Эфиопского нагорья. В настоящее время они живут только в окрестностях г. Керен и оз. Тана, а также в некоторых горных районах к северу от Голубого Нила. Подавляющая часть агау восприняла амхарский язык, но некоторые тиграйский. Немногие сохранили свой язык, употребляя его лишь в домашнем кругу²⁸. Эд. Уллендорф отмечает факт окончательного отмирания языка агау²⁹.

Среди других кушитоязычных народов следует выделить сахо, афар (данакиль)³⁰, которые живут на северо-востоке страны, и беджа, обитающих на западе Эритреи. Численность их составляет несколько сот тысяч человек.

Все кушитоязычные и семитоязычные народы Эфиопии антропологически принадлежат к эфиопской расе. Однако на крайнем западе и юго-западе, вдоль границы с Республикой Судан проживает небольшое число (более 200 тыс.) представителей негроидной расы. В прошлом между ними и амхара (а равно другими народами) невозможны были официальные браки, так как негры в основном были рабами, тем не менее фактически брачные отношения были сравнительно широко распространены. Вот почему за пределами традиционных мест расселения негроидных народов встречаются небольшие группы лиц смешанного негроидно-эфиопского антропологического типа, уже забывшие свой родной язык и говорящие на языке тех народов, среди которых они живут. Многие из них знают амхарский язык.

После окончательной отмены рабства в 1942 г. изменилось правовое положение бывших рабов-негров и произошли известные сдвиги в статусе негроидных народов. В частности, некоторая часть их приняла христианство, что дало им возможность укрепиться в социальной и политической структуре эфиопского общества. Для негроидов было открыто также несколько школ, которые содействуют распространению амхарского языка и культуры. Однако ассимиляция этих народов по-прежнему затруднена, и в частности потому, что некоторые из них сохранили до сих пор значительные пережитки родового строя (например, кунама).

Негроидные народы говорят на нилотских и близких к ним языках Восточного Судана (это — бареа, кунама, берта, нуэр, аннуак). К ним следует добавить также две другие языковые группы: кома и дидингамурле. Название языков, как правило, является названием народов — их носителей. Развитие товарно-денежных отношений в районах, населенных негроидными народами, возможно, позволит ускорить интеграцию этих этнолингвистических групп в рамках эфиопской нации.

²⁷ Ed. Ullendorff, *The Ethiopians*, p. 43, 44.

²⁸ Особый интерес представляет группа населения фалаша, говорящая на диалекте агау-кайла. Они проживают в основном в провинции Бэгемдыр, исповедуют иудейскую религию. Однако их обрядность имеет много отличного от классического иудаизма. Богослужение ведется на языке геэз, на нем имеется религиозная литература. Ни языка геэз, ни древнееврейского фалаша не знают. В. Леслау высказывает сомнение в том, что «многие фалаша говорят еще до сих пор на своем родном языке». (См. W. Leslau, *The Languages...*, p. 119). Многие фалаша, как полагает М. В. Райт, восприняли амхарский язык, другие — тигринья (см. М. В. Райт, Указ. раб., стр. 24).

²⁹ Ed. Ullendorff, *The Semitic languages of Ethiopia*, p. 28.

³⁰ На языке афар ведутся радиопередачи из Аддис-Абебы.

Проникновение товарно-денежных отношений во все сферы жизни страны создает ту реальную, экономическую основу, на которой формируется национальная общность народов Эфиопии. В результате социально-экономического развития страны стираются грани между различными этнолингвистическими группами населения. Примером может служить, в частности, сооружение нефтеперерабатывающего завода в Ассабе, в котором приняли участие три тысячи рабочих — амхара, тиграи, тигре, гураге, афар (данакиль) и др. В ходе совместного труда произошло сближение этих людей, у них появился общий интерес к делу, уверенность в необходимости их труда для родины. Все это укрепило в их сознании факт национального единения. Претворение в жизнь планов развития народного хозяйства (строительство промышленных предприятий, проведение телефонно-телеграфных линий, развитие транспорта и т. д.) способствует налаживанию и укреплению хозяйственных, политических и культурных связей с отдаленными районами страны, а также образованию общезфиопского рынка. Это, в свою очередь, цементирует экономическую общность населения Эфиопии. А отсюда — смешанные браки, обмен культурными ценностями, трудовыми навыками и т. д. Понятно, что эти процессы ускоряют стирание этнических различий и тем самым содействуют консолидации отдельных групп в национальную общность. Наиболее интенсивно национальная консолидация протекает «среди населения центральной Эфиопии, и, в первую очередь, в придорожных поселениях и небольших торговых городках Эфиопии»³¹.

Огромное значение в формировании эфиопской нации имеют крупные города — экономические, административные и культурные центры. В них самих процесс национальной консолидации происходит значительно быстрее, чем в деревне. Но города оказывают влияние и на сельских жителей, прежде всего благодаря торговым и административным связям. Особенно велика в этом процессе роль столицы Аддис-Абебы, в которой в 1968 г. проживало 664 тыс. чел. Аддис-Абеба занимает господствующее положение в экономической, политической и культурной жизни страны. Ведущая роль Аддис-Абебы в образовании эфиопской нации в какой-то степени объясняется ее географическим положением: столица расположена в центре страны, окружена плодородными областями.

Этнической консолидации содействует в известной мере политика правящих кругов, предусматривающая предоставление ответственных постов в государственном аппарате чиновникам независимо от их этнической принадлежности. Это одно из направлений государственной политики в области национального строительства. В настоящее время все население Эфиопии, как правило, называет себя эфиопами, подчеркивая этим факт национального единства (хотя еще находящегося в стадии формирования). Как отмечается рядом исследователей, для большинства населения Эфиопии их собственная этническая принадлежность играет в настоящее время второстепенное значение³².

В Эфиопии, как и во многих других странах Африки, наряду с формированием нации происходят процессы укрепления отдельных этнолингвистических групп. Вследствие роста этнического самосознания и внутренней этнической консолидации в таких группах возникает некоторое стремление к обособлению.

Итак, современное население Эфиопии сформировалось из различных этнолингвистических групп. Но характеристика этнолингвистической ситуации в Эфиопии была бы неполной, если не отметить роли некоторых европейских языков, а также арабского и хинди и их носителей.

Из европейских языков наиболее распространен английский, который признан вторым официальным языком Эфиопской империи. На нем ве-

³¹ М. В. Райт, Указ. раб., стр. 230.

³² См. G. C. Savard, The people of Ethiopia, «Ethiopia Observer», 1961, vol. V, No. 3, p. 218.

дется обучение в школах второй ступени и в высших учебных заведениях. На нем дублируется почти вся государственная документация, ведется радиовещание, транслируются телепередачи, издаются газеты, журналы и многочисленные справочники, содержащие различную информацию об Эфиопии, печатается научная литература и т. д. Влияние английского языка на амхарский довольно существенно в области лексики: заимствовано большое количество терминов, отражающих преимущественно итоги научно-технического прогресса. Заимствование терминов происходит также из итальянского и французского языков, но значительно в меньшей степени, а в последние годы и из немецкого (в очень небольшом количестве). Значение французского языка в Эфиопии постоянно уменьшается. Сейчас на нем издается только газета «Addis-Soir» («Вечерняя Аддис») и ведется преподавание во французском лицее: а ведь до итальянской агрессии против Эфиопии в 1935 г. французский язык был основным иностранным (из европейских) языком страны.

Что касается немецкого языка, то сфера его употребления ежегодно расширяется. Объясняется это не только все усиливающейся экспансией западногерманского капитала, но и политикой самого эфиопского правительства, направленной на установление более тесных дипломатических, экономических, военных и культурных связей с ФРГ. В Аддис-Абебе действует западногерманский культурный центр с курсами немецкого языка. Совсем недавно открылась немецкая школа для эфиопов. Немало эфиопских чиновников, школьных учителей и преподавателей колледжей получили образование в ФРГ. В Западной Германии проходят обучение офицеры войск пограничной охраны Эфиопии. Несомненно, что при сохранении этих условий немецкий язык со временем может получить в Эфиопии большое распространение.

Итальянский язык не является официальным языком Эфиопии, но занимает важное место в ее деловой и торговой жизни. Особенно он распространен в Эритрее, находившейся на протяжении нескольких десятилетий под колониальным владычеством Италии. В Асмаре, центральном городе Эритреи, издаются газеты и журналы на итальянском языке, имеются итальянские школы. В Асмарском университете, наряду с амхарским и английским языками, преподавание ведется и на итальянском. В Университетском колледже Аддис-Абебы студенты также изучают итальянский язык. По нашим наблюдениям, в сельской местности итальянский язык известен в большей степени, чем английский. Это можно объяснить частично пятилетней оккупацией Италией Эфиопии, а также тем, что немало местных жителей работало или работает у итальянцев, постоянно проживающих в Эфиопии. Эти итальянцы, которых в 1962 г. насчитывалось 20 тыс. чел.³³, занимают значительное положение в хозяйственной жизни Эфиопии.

Итальянцы постепенно смешиваются с местным населением; все они хорошо владеют амхарским языком. Довольно распространены браки итальянцев с амхара и тиграи. «На улицах,— пишет советский журналист А. Мелик-Симонян, проработавший в Эфиопии пять лет,— часто можно видеть стариков итальянцев, прогуливающих со своими шоколадными внуками и внучками»³⁴. Мусто считает, что потомки итальянцев, постоянно проживающих в Эфиопии, через одно-два поколения окончательно станут эфиопами как по происхождению, так и по образу мышления³⁵. Сама атмосфера доброжелательства и радушия, которая окружает итальянцев в Эфиопии (им никто не напоминает о годах оккупации и чинимых тогда зверствах), способствует этому. Не последнюю

³³ «Africa 1962», 1962, Dec. 14, No. 25, p. 5.

³⁴ А. Мелик-Симонян, Страна тринадцати месяцев. Заметки журналиста, «Новый мир», 1968, № 12, стр. 207.

³⁵ W. E. Mustoe, Modern Ethiopia, «African Affairs», 1962, vol. 61, No 44, p. 222.

роль играет и то обстоятельство, что многие итальянцы, долго прожившие вдали от родины, отвыкли от нее, боятся в случае возвращения в Италию не найти там места в жизни и поэтому все прочнее оседают на эфиопской земле.

Немаловажную роль в экономике играют арабы³⁶. Преимущественно это арабы из Йемена (25,2 тыс. чел.) и из Саудовской Аравии (16,9 тыс. чел.)³⁷. Они говорят на соответствующих диалектах арабского языка, относящегося к семито-хамитской языковой группе (в том числе и на южноарабских диалектах). Арабы в большинстве своем живут разбросанно среди местного населения. Имеются, правда, компактные арабские поселения (например, в Бате). Приток арабского населения с восточного берега Красного моря в Эфиопию продолжается и в наши дни, хотя и не так интенсивно, как в недалеком прошлом. При определении удельного веса арабского языка среди всех употребляемых в Эфиопии языков необходимо принять во внимание его широкое распространение среди местных жителей. Не случайно, видимо, было начато издание газеты «Сэндэк алямачин» параллельно на амхарском и арабском языках, как не случайно и то, что арабский язык считался одним из официальных языков Эритреи, когда та входила в состав Эфиопской империи на автономных правах. Арабы, занимаясь преимущественно торговлей, становятся неотъемлемой частью хозяйственной жизни Эфиопии. Это, в свою очередь, способствует сближению и слиянию арабов с местным населением, особенно мусульманским. Почти все они знают амхарский язык. Многие вступают в браки с местными жителями.

Таким образом, арабы и итальянцы так или иначе представляют собой составной элемент формирующейся эфиопской нации. То же самое можно сказать и об армянах, греках и индийцах. Численность каждой из этих национальностей, постоянно проживающих в Эфиопии и имеющих свои национальные общины, не превышает одной-двух тысяч человек, но они теснейшим образом связаны с экономической жизнью страны. Несмотря на то, что представители этих народов сохраняют свой язык, свои культурные традиции, они постепенно ассимилируются с местным населением. Этот процесс протекает медленно и противоречиво, но он неизбежен.

Таким образом, при образовании эфиопской нации происходит смешение не только различных местных (коренных) этнолингвистических групп, но и мигрантов из Европы и Азии, живущих в стране более или менее длительное время и имеющих постоянные хозяйственные и культурные контакты с коренным населением. Сам же процесс складывания нации в Эфиопии протекает как в форме консолидации — слияния нескольких народов (близкородственных по языку, вероисповеданию и социально-общественной организации), так и в форме ассимиляции, где основным ассимилирующим компонентом выступают амхара.

ON THE ETHNOLINGUISTIC SITUATION IN MODERN ETHIOPIA (DATA TOWARDS THE PROBLEM OF THE FORMATION OF THE ETHIOPIAN NATION)

The ethnolinguistic situation in modern Ethiopia is characterised in the article; the ethnic and linguistic components of the rising Ethiopian nation are clarified; certain accompanying and counteracting factors are also considered. The Ethiopian nation is

³⁶ В. Леслау пишет, что во внутренних районах страны торговля частично находится в руках арабов. См. W. Leslau, Arabic loan-words in Amharic, «Bulletin of the School of Oriental and African Studies University of London», 1957, vol. XIX, pt. 2, p. 221.

³⁷ M. R. Smith, Basic data on the economy of Ethiopia, «Overseas Business Reports», 1967, No. 14.

being formed under our very eyes. Its nucleus is the largest nationality of the country — the Amhara, 12,5 million). Amhara is at present officially the state language of Ethiopia; it is rapidly becoming its national language. The Amhara has ousted from use certain other languages (such as *Gafat*, *Argobba*). It is at present spoken by nearly two-thirds of the country's population. In the process of formation of the Ethiopian nation local (aboriginal) ethnolinguistic groups are merged, and also those immigrants from Europe (Italians, Greeks, Armenians) and from Asia (Arabs, Indians) who have lived in the country for a fairly long time and have constant economic and cultural contacts with the aboriginal population. The formation of the Ethiopian nation itself takes the shape both of consolidation (where several peoples closely related in language, religion and social organization are merged) and of assimilation (where the Amhara figure as the main assimilating element). The role of the state should not be ignored, and also the counteracting tendencies, such as, for example, the consolidation of the various component nationalities leading to separatism.
